

БАШАРИМОВ Юрий Петрович,
кандидат исторических наук,
доцент АНО ВО «Белгородский университет
кооперации, экономики и права»,
Липецкий институт кооперации (филиал),
г. Липецк, Россия,
e-mail: Basharimov.juri@yandex.ru

РАЗУМОВСКИЙ Владимир Юрьевич,
кандидат политических наук,
доцент АНО ВО «Белгородский университет
кооперации, экономики и права»,
Липецкий институт кооперации (филиал),
г. Липецк, Россия,
e-mail: vrazumovsky@yandex.ru

ЧЕРНЫХ Александр Викторович,
кандидат исторических наук,
доцент РАНХиГС при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал, Липецкий институт кооперации (филиал),
г. Липецк, Россия,
e-mail: chernicha201986@yandex.ru

КОЛЛЕДЖ КАК НОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПАРАДИГМА РОССИИ. МЕСТНАЯ ПРАВЯЩАЯ ЭЛИТА И «РАБОЧИЙ ВОПРОС»

Аннотация. В данной статье идёт речь о колледже как новом типе учреждения среднего профессионального образования в России, его роли в решении «рабочего вопроса». Цель статьи – исследование его динамики в условиях национальной образовательной парадигмы посредством институционального и функционального подходов, в рамках различных видов анализа. Здесь рассматривается генезис колледжа как учреждения среднего профессионального образования в других странах мира, а также в царской и советской России. Статья акцентирует внимание на задачах и приоритетах колледжей в решении «рабочего вопроса» современным Российским государством, роли в этом процессе местной правящей элиты.

В то же время в фокусе исследования находятся возникшие в этой связи противоречия, их последствия для отечественной системы образования в целом. В заключении предлагается ряд мер, призванных устранить возникшие негативные тенденции в решении «рабочего вопроса» в России.

Ключевые слова: правящая элита, ЕГЭ, ОГЭ, Единый вступительный экзамен, колледж, кадровый потенциал, молодежный социум, «синие воротнички», рабочий вопрос, школа, вуз.

BASHARIMOV Yuri Petrovich,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Belgorod University
of Cooperation, Economics, and Law,
Lipetsk Institute of Cooperation (branch), Lipetsk, Russia

RAZUMOVSKY Vladimir Yurievich,
Candidate of Political Sciences,
Associate Professor of the Autonomous Non-Profit
Educational Institution of Higher Education
“Belgorod University of Cooperation, Economics and Law”,
Lipetsk Institute of Cooperation (Branch) Lipetsk, Russia

COLLEGE AS A NEW EDUCATIONAL PARADIGM IN RUSSIA. THE LOCAL RULING ELITE AND THE “WORKING QUESTION”

Annotation. *This article is about the college as a new type of institution of secondary vocational education in Russia, its role in solving the “work issue”. The purpose of the article is to study its dynamics in the conditions of the national educational paradigm through institutional and functional approaches, within the framework of various types of analysis. Here is considered the genesis of the college as an institution of secondary vocational education in other countries of the world, as well as in Tsarist and Soviet Russia. The article focuses on the tasks and priorities of colleges in solving the “work issue” by the modern Russian state, and the role of the local ruling elite in this process. At the same time, the study examines the contradictions that have arisen in this regard, and their consequences for the Russian education system as a whole. The article concludes with a set of measures aimed at addressing the negative trends in solving the “work issue” in Russia.*

Key words: *ruling elite, USE, OGE, Unified entrance exam, college, human resources, youth society, “blue collar”, working question, school, university.*

Актуальность статьи обусловлена состоянием кадрового потенциала экономики России, поиском путей его совершенствования. Система трудовых резервов СССР, где ведущую роль играло государство, уступила место рыночным отношениям. Они породили спрос на специальности, связанные с бизнесом и финансами, юриспруденцией, информационными технологиями, управлением. Эту задачу принялись решать возникшие в России негосударственные вузы, многие из которых, к сожалению, преследовали исключительно коммерческие цели. Появление на рынке труда дипломированных менеджеров, юристов, психологов с весьма слабой профессиональной подготовкой, парадоксальным образом сочеталось с огромным дефицитом рабочих специальностей. Ситуация усугублялась катастрофическим падением рождаемости, снижением численности молодежи в стране, вызванной переходом к рынку и, как следствие, политической нестабильностью, снижением уровня жизни, утратой прежних социальных гарантий.

В настоящее время наша страна столкнулась с серьёзным вызовом, связанным с состоянием реального сектора экономики. Необходимость его подъёма на основе применения технологий искусственного интеллекта, автоматизированных систем, цифровых платформ, оказалось невозможной без переориентации молодёжного социума на получение рабочих специальностей. Дефицит «синих воротничков» на рынке труда предполагается устранить с помощью системы колледжей – относительно новых для России

учреждений среднего профессионального образования, призванных разрешить проблему.

Решению данной задачи посвящена риторика правящей элиты России – В.В. Путина, В.И. Матвиенко, И.Г. Артамонова, А.Ю. Воробьёва, А.В. Богомаз. Анализ возможностей колледжей, уточнение их задач для решения «рабочего вопроса» отражены в трудах И.Г. Бакановой, В.И. Долговой, Т.М. Михайловской, Г.И. Роголёвой, И.А. Шичкина. Оценке новой образовательной парадигмы в глазах общественного мнения посвящены труды М. Аграновича, О. Барановой, Н. Вятчина, Е. Красиловой, С. Одоевцевой. В то же время подходы к решению проблемы «синих воротничков» не в полной мере отражают концептуальное осмысление роли колледжа в современной России. В этих трудах практически не затрагиваются системные противоречия, возникшие в деятельности учреждений среднего профессионального образования, их последствия в прошлом и настоящем. Здесь почти нет оценок состояния их нынешнего студенческого социума, путей его улучшения. Наконец, данные труды почти не содержат предложений по их дальнейшему совершенствованию. Именно этим значимым для государства проблемам посвящается данная статья.

Возникшие ещё в эпоху Средневековья колледжи (так именовались университетские общины студентов и преподавателей, связанных совместным проживанием и обучением), в дальнейшем трансформировались в самостоятельные учебные заведения. Они предлагали юным гражданам

Великобритании, США, Франции и других государств в относительно короткий срок (2-3 года) и за умеренную оплату получить профессиональное образование в сфере промышленной индустрии, банковского дела, медицины, юриспруденции.

Подобный тип учебных заведений начал складываться в пореформенной России. Об этом свидетельствовала возникшая сеть промышленных, аграрных, коммерческих, правовых училищ, содержавшихся за счёт казны, а также на благотворительные пожертвования. Индустриализация СССР также обусловила подготовку специалистов, необходимых для страны, со средним профессиональным образованием на основе опыта Германии. Этот тип учебных заведений стал называться техникумом. Он появился в нашей стране в 30-е прошлого века и оказался «...центральным элементом подготовки кадров для народного хозяйства» [8, С. 64].

Своего расцвета техникумы достигли в 50-80-гг. прошлого века в СССР, и это обстоятельство было обусловлено интересами правящей элиты, направленными на укрепление обороноспособности страны. Поэтому «...качеству подготовки специалистов для нефтегазового, металлургического, военно-промышленного комплексов...» [10, С. 73] уделялось особое внимание. В профильные техникумы принимались посредством вступительных экзаменов школьники 8-10 классов, имевших в аттестате по определённым предметам не ниже оценки «хорошо». Там они получали хорошую профессиональную подготовку, и некоторым студентам во время производственной практики даже доверяли выполнение отдельных руководящих функций. Неслучайно, обладатели дипломов техникума, призванные в ряды Вооружённых сил СССР, быстро осваивали различные воинские специальности, становились командирами отделений, экипажей, расчётов, помощниками офицеров в обеспечении боеготовности. После увольнения в запас и возвращения на предприятия, они замещали должности техников, прорабов, бригадиров, продолжали успешное обучение на вечерних (заочных) отделениях профильных технических вузов.

Обучение в советском техникуме считалось престижным, о чём свидетельствовало учреждение в 1961 г. нагрудного академического знака для его выпускников.

В современной России эти учебные заведения (в начале 90-х гг. их стали именовать колледжами) одними из первых адаптировались к конъюнктуре рынка труда. Это потребовало обновления учебных программ, учета региональной специфики, а также внедрения новых подходов к обучению. Сделанная многими колледжами «...

ставка на практико-ориентированных специалистов...» [13, С. 62] дополнялась требованиями быстро нарождающегося российского бизнеса, видевшего в новых кадрах задатки «...критического мышления, способности работать в команде, умение решать нестандартные профессиональные задачи...» [9, С. 20].

Данный подход обусловил мотивацию к обучению в колледже многих юношей и девушек. Их привлекала возможность быстро получить профессию, начать трудиться и, возможно, даже открыть свой бизнес. Популярность колледжей настолько возросла, что в качестве структурных подразделений их принялись учреждать многие университеты и академии России. Эти тенденции получили отражение в федеральной программе «Профессионалитет», призванной, по мнению Президента РФ В.В. Путина, «...перенастроить систему профессионального образования на запросы рынка труда» [11, С. 8].

Её реализация началась в 2022 г. Министерством просвещения РФ в рамках национального проекта «Молодёжь и дети». Согласно утверждению спикера Совета Федерации В.И. Матвиенко, в рамках нового контента государственной политики, «...среднее профессиональное образование должно быть в числе приоритетов» [4, С. 7]. Данные идеи были активно поддержаны в субъектах РФ.

По свидетельству главы Московской области А.Ю. Воробьёва, в местных колледжах «...ребята могут приобретать специальность... и стать профессионалами своего дела...» [18, С. 12]. Для этого в 2025 г. в общеобразовательных школах ряда регионов страны (Московской, Ленинградской, Липецкой областях) был запущен пилотный проект, упростивший поступление в колледж после 9-го класса. Он предусматривал прохождение двух, а не четырех предметных испытаний. Его реализация была признана в целом успешной, и в дальнейшем, по признанию губернатора Липецкой области И.Г. Артамонова «...желающих поступить сюда станет ещё больше...» [7, С. 3].

Предполагается, что внедрение в колледжи ускоренных и гибких образовательных программ, основанных на стандартах работодателей, смещение акцента в сторону практико-ориентированной составляющей учебного процесса, способствует подготовке новых кадров для реального сектора экономики страны. Это должно устранить дефицит «синих воротничков» в промышленности, сельском хозяйстве, сфере информационных технологий, которые могут рассчитывать на помощь со стороны государства в трудоустройстве, получении высокого заработка, иных предпочтений. Принимаемые меры будут способствовать перестройке сознания совре-

менной российской молодёжи. В нём вместо растиражированного прессой и телевидением образа офис-менеджера, блогера (инфлюенсера), нередко осуществляющего сомнительные сделки и хорошо зарабатывающего, займет образ специалиста среднего звена, высококвалифицированного рабочего, приносящего реальную пользу стране.

Однако новая образовательная парадигма содержит в себе ряд алогичных тенденций и может стать ещё одним фрагментом в цепи неоднозначных, зачастую противоречивых реформ отечественной школы, усугубивших её кризис. Уход России из Болонского процесса в связи с внешнеполитическими событиями, обусловил создание национальной системы образования. В её основу должен лечь «...синтез всего лучшего из советского образования и опыта современности» [22]. Но принимаемые меры, к сожалению, не содержат её концептуального осмысления, и – что самое важное, оценки педагогическим сообществом, широкой общественной дискуссии по проблемам отечественной школы. Схожие тенденции можно наблюдать в обновляемом формате российских колледжей.

Их нынешний статус возник в результате оптимизации, когда техникумы, профессионально-технические училища, были объединены в единую систему – среднего профессионального образования. У истоков её создания стоял местный властвующий истеблишмент, рассчитывавший на «...реализацию ими программ не только среднего, но и начального, и даже дополнительного профессионального образования» [19, С. 79]. Эти меры, безусловно, обеспечивали управляемость, позволяли экономить средства региональных бюджетов.

Вместе с тем данные учебные заведения начали утрачивать прежнюю, ярко выраженную профессиональную специализацию. Так, Липецкий колледж индустрии сервиса осуществляет подготовку по 10 специальностям: реклама и маркетинговые коммуникации, индустрия красоты, операционная деятельность и логистика, разработка электронных устройств и систем и др [23]. Их образовательные программы содержат разные требования к уровню подготовки. В СССР некоторые из этих профессий можно было получить на краткосрочных курсах. Это уже привело к «...нехватке педагогов-специалистов, ведущих предметы профессионального цикла...» [3, С. 12], а в дальнейшем – к девальвации статуса колледжа.

Не меньше вопросов вызывает методы реализации программы «Профессионалитет». Подготовка кадров предполагается осуществлять после 9 класса в сокращённые сроки (по приоритетным направлениям до двух лет вместо преж-

них трех-четырех, а по сложным специальностям – до трёх лет). Смещение акцента в практику (примерно до 60% учебного времени) способствует доскональному освоению специальности, на основе новейших компьютерных технологий. В этом процессе далеко не последнюю роль играли бы знания, полученные в школе. Однако сложившаяся ранее система профобразования пополнилась, к сожалению, за счёт выпускников школ, имевших «...психологию троечника, низкий уровень успеваемости, отсутствие мотивации и желания учиться...» [2, С. 5]. В настоящее время конкурсный отбор в колледжи возрос за счёт абитуриентов с высокими баллами на Основном государственном экзамене (ОГЭ). Но для большинства поступивших характерен «...низкий уровень интеллекта, проявления мотивации... общей культуры в целом» [6, С. 58].

Получившие распространение среди определённой части молодежного социума бездельность, безнравственность, безответственность, не находят в настоящее время должной социально-правовой и моральной оценки со стороны Российского государства. Более того, оно в какой-то мере потакает подобным качествам, попустительствует распространению лени и невежества. В частности, желающим поступить в колледж после 9 класса предлагается сдавать только два экзамена в рамках ОГЭ (русский язык и математику). А это неизбежно «...усилит падение мотивации к изучению остальных предметов» [1, С. 6]. Бесспорно, будущий фельдшер должен иметь твердые знания по биологии и химии, а будущий автомеханик – по физике и черчению (которое, к сожалению, отменили в большинстве школ). Их призван выявить профильный ОГЭ, но отказ от него затруднит «...отбор тех, кто заинтересован в освоении профессии и планирует работать в этой сфере» [21, С. 14].

Наконец, небезынтересны причины, по которым современная молодёжь устремилась в колледжи. Одна из них (и самая главная) состоит в нежелании сдавать Единый государственный экзамен и тем самым избежать связанных с ним организационно-правовых рисков, временных затрат, эмоционально-волевых усилий, финансовых вложений. Эти тенденции парадоксальным образом сочетаются с установками части российской молодёжи на получение высшего образования. Сложившейся ситуацией заинтересовались даже депутаты Государственной Думы. Поправки в законодательство отныне запрещают приём в университеты на непрофильные направления подготовки без общеустановленных испытаний, что заставит абитуриентов «...тщательнее выбирать колледж и не использовать его как вариант обхода ЕГЭ» [12, С. 23]. Всё это в дальнейшей перспективе должно найти отражение в

процессе поступления, в университет выпускников колледжей, избежавших сдачи ЕГЭ, уровень подготовки которых в большинстве своём отстаёт от вчерашних школьников.

Несмотря на принятые меры, качественный состав студентов колледжей оставляет желать лучшего. Превратно истолковывая принцип академической свободы, многие из них перестают посещать учебные занятия. Это происходит, как по причине личной недисциплинированности, так и вследствие необходимости подрабатывать, нередко с согласия родителей, для оплаты обучения. Возрождённый в российских колледжах и вузах институт кураторов, «...призванный улучшить учебный процесс, помочь студентам адаптироваться...» [5, С. 7] не может быть реализован в полной мере по данным причинам. Загруженность преподавателей учебной, методической и иной работой, а также отсутствие реальных механизмов влияния на студенческий социум, приводит к тому, что «...существующая система кураторства в большинстве случаев носит формальный характер» [16, С. 726]. Растёт число юношей и девушек, существенно ослабивших свою связь с колледжем, за исключением своевременной оплаты обучения. Всё это создает благоприятную почву для коррупционных отношений.

Последствия данных шагов не заставят себя долго ждать после включения в эксперимент новых субъектов РФ. Поток бодрых рапортов в Кремль о возрастающем количестве «...ребят, выбравших рабочие специальности» [17, С. 8], о чём свидетельствует глава Брянской области А.В. Богомаз, действительно обернётся приростом колледжей выпускниками 9 класса. Но их бегство от сдачи ЕГЭ будет способствовать лишь обострению «...старых проблем, таких как качество общеобразовательной подготовки» [12, С. 14].

Готовность брать всех подряд, даже девятиклассников, не сдавших ОГЭ с третьей попытки, (данная поправка в федеральный закон «Об образовании» начнёт действовать с 2026 г.) приведёт к тому, что многие питомцы колледжей не смогут освоить специальность. Подобные тенденции очень напоминают кампании по набору в советские ПТУ, и выпущенный из них «балласт» оказался ненужным ни общеобразовательной школе, ни промышленным предприятиям, ни государству в целом. Повторение подобного возможно и в наши дни.

Инициированные государством процессы скажутся на деятельности школ и вузов. Стремление правящей элиты, во что бы то ни стало закрыть «рабочий вопрос» в своих регионах породило массовые отказы в зачислении в 10 класс МОУ СОШ. Это не только противоречит федеральному закону «Об образовании», гарантирующего «...общедоступность среднего общего

образования...» [24], но и ограничивает возможности «...воспитать прогрессивно мыслящее поколение в стенах школы» [20, С. 552]. Массовый уход обучающихся в колледжи неизбежно затронет российские вузы, и это может обернуться снижением конкурса, качества обучения, породить проблемы с финансированием, трудоустройством выпускников.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что изменение одного из сегментов отечественной системы образования без качественной перестройки всех остальных способствует решению (и то лишь частично) только одной проблемы. Эти процессы порождают серьёзные противоречия, которые ставят конечную цель под сомнение. К сожалению, ранее проводимые реформы отечественной школы слабо затрагивали учреждения среднего профессионального образования, не в полной мере решали проблему качественного отбора кандидатов для обучения. По некоторым специальностям оно значительно сложнее программы 10-11 классов общеобразовательной школы. С низким багажом школьных знаний большинство из будущих специалистов среднего звена вряд ли серьёзно освою избранную профессию, а приход к станкам, точным приборам, механизмам малокомпетентных, невежественных, недисциплинированных людей лишь усугубит ситуацию на рынке труда.

Взятый Правительством РФ курс на преодоление кадрового голода в реальном секторе экономики страны не будет реализован в полной мере без широкомасштабной реформы всей системы образования, необходимость которой становится очевидной. Её лейтмотивом должно стать восстановление серьёзной, ответственной учёбы и строгой дисциплины в школах, колледжах и вузах России. Так, принцип обязательного обучения в школе должен поэтапно трансформироваться в принцип качества знаний, навыков и умений и, как следствие, отчисление систематически неуспевающих и грубо нарушающих дисциплину обучающихся, достигших 12 лет. Оно позволит решить комплекс системных проблем общеобразовательной школы и будет иметь огромное воспитательное значение. Отчисленным из школы должна быть в дальнейшем предложена индивидуальная программа реабилитации и восстановления. Поэтому представляется целесообразным дать возможность всем желающим продолжить обучение в старших классах общего направления, получить твердые базовые знания по школьным предметам.

Необходимо изменить сложившуюся практику отношений на стыке «школа-колледж». Он должен быть очищен от сложившегося невежественного и безнравственного «балласта»

посредством приёма выпускников 9 класса, набравших весомые проходные баллы на ОГЭ. (Перечень специальностей в колледже, предусматривающих два профильных экзамена, следует официально утвердить в ближайшее время). Мотивацией к серьёзному обучению должна стать также специально учреждённая для этого процедура – Единый вступительный экзамен (ЕВЭ). Его будут сдавать те выпускники колледжа, рассчитывающие на поступления в профильный вуз. Данная процедура вберёт в себя все организационные, учебно-методические и антикоррупционные практики ЕГЭ и будет проводиться в стенах вузов. Его основой следует сделать все те контрольно-измерительные материалы, отражающие программу колледжа по всем специальностям. Успешное прохождение Единого вступительного экзамена открывает возможность зачисления в любой вуз России [15, С. 64-70].

Наконец, представляется целесообразным не обучать две категории «синих воротничков» в стенах одного учебного заведения. Это обусловлено тем, что подготовка специалистов среднего звена в отличие от квалифицированных рабочих предполагает разное содержание учебной программы, требования к овладению специальностью. В этой связи очевидно следует учредить структурные подразделения промышленных предприятий – учебно-курсовые комбинаты, которые были ранее благополучно ликвидированы, куда будут принимать преимущественно лиц, имеющих полное среднее образование. Это позволит качественно улучшить кадровый потенциал для реального сектора экономики, сократив срок овладения профессией до 1-2 лет.

Комплекс представленных мер позволит приблизиться к разрешению «рабочего вопроса» в России.

Список литературы:

[1] Агранович М. Деление на два: что думают педагоги о сокращении предметов на ОГЭ? // Российская газета. 2025. 17 января. С. 6.

[2] Баканова И. Г., Капустина Л. В. «Современное развитие системы среднего профессионального образования с учётом исторического опыта России» // Концепт. 2023. № 1. С. 1–16.

[3] Баранова О.Н. Колледж-2024: проблемы и перспективы // Мой профсоюз. 2024. 8 февраля. С. 12.

[4] Вятчанин Н. Спикер Совета Федерации В. Матвиенко предложила государственную программу по модернизации колледжей // Парламентская газета. 2024.6 марта. С. 7.

[5] Иванова О.Н. Роль куратора в учебном процессе высшего учебного заведения // Мир науки (педагогика и психология). 2023. № 3. Т. 11. С. 1–9.

[6] Долгова В.И., Нуртдинова А.А. Формирование мотивации деятельности студентов в условиях конкурса «Педагогический дебют» // Современные наукоемкие технологии. 2024. № 7. С. 56–62.

[7] Красилова Е. Губернаторский набор // Первый номер. 2025 г. 3 июня. С. 5.

[8] Ноздрина Н.А. Среднее профессиональное образование в России: современное состояние, тенденции и перспективы развития (на примере Брянской области) // Педагогический журнал. 2025. № 5. С.163–170.

[9] Карасёва О.В. Качество образования в СПО: проблемы, перспективы и инновационные подходы // Научный аспект. 2023. № 3. С. 17-22.

[10] Кривко Я.П., Тищенко Е.В. Контингент обучающихся в системе среднего профессионального образования СССР во второй половине XX в. // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4 (61). С. 67–75.

[11] Логачёва Е. Путин рассказал, как власти будут оценивать работу колледжей и вузов // Парламентская газета. 2024. 7 июня. С. 8.

[12] Мальцева В.А., Шабалина А.И. Не-обходной маневр, или Бум спроса на среднее профессиональное образование в России // Вопросы образования. 2021. № 2. С. 5–28.

[13] Михайловская Т.М. Современные тенденции развития среднего профессионального образования // Образование в современном мире: практики цифровой трансформации: сборник трудов научно-практической конференции. Самара : изд. Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королёва, 2021. С. 57–65.

[14] Одоевцева С. Власти запретили выпускникам колледжей поступать без ЕГЭ в вузы // Московский комсомолец. 2025. 26 декабря.

[15] Разумовский В.Ю., Черных А. В., Пименова О.П. Единый государственный экзамен как инструмент образовательной политики России. Местная правящая элита и ЕГЭ // Право и управление. 2025. № 7. С. 64-70.

[16] Роголёва Г.И. Кураторство – основная функция вузовского преподавателя // Молодой Учёный. 2016. № 20 (124). С. 123–126.

[17] Суворов О. Глава Брянской области Александр Богомаз предложил не принимать в вузы без «природного дара» // Известия. 2024.13 сентября.

[18] Феклисов И. Губернатор Андрей Воробьёв рассказал о запуске еще 7 кластеров по федеральной программе «Профессионалитет» // Комсомольская правда. 2024. 1 августа. С. 12.

[19] Черных О.Н. Образовательная система колледжа как социального института // Система ценностей современного общества 2022. № 3. С. 78–84.

[20] Шичкин И.А., Леднёва С.А. Генезис и тенденции развития среднего профессионального образования в России // Современное педагогическое образование. 2023. № 12. С. 548–554.

[21] Ячменникова П. Между партией и накопительной // Коммерсантъ. 2024. 27 декабря. С. 14.

[22] Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации (о положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства) 21 февраля 2023 г. – Режим доступа: <http://www.kreml.ru> (дата обращения 26.12.2025).

[23] Липецкий колледж индустрии сервиса. [официальный сайт]. – Режим доступа: <https://lkis48.gosuslugi.ru> (дата обращения 19.01.2026).

[24] Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 273: принят Государственной Думой 21 декабря 2012 г.; одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 г.: последняя редакция. Консультант плюс: сайт. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.12.2025).

References:

[1] Agranovich M. Division into two: what do teachers think about the reduction of subjects at the OGE? // Rossiyskaya Gazeta. 2025. January 17. S. 6.

[2] Bakanova I. G., Kapustina L. V. “Modern development of the secondary vocational education system taking into account the historical experience of Russia” // Concept. 2023. № 1. S. 1-16.

[3] Baranova O.N. College-2024: problems and prospects // My trade union. 2024. Feb. 8. S. 12.

[4] Vyatchanin N. Speaker of the Federation Council V. Matvienko proposed a state program for the modernization of colleges // Parliamentary newspaper. 2024. 6 March. S. 7.

[5] Ivanova O.N. The role of the curator in the educational process of a higher educational institution // World of Science (pedagogy and psychology). 2023. № 3. T. 11. S. 1-9.

[6] Dolgova V.I., Nurtdinova A.A. Formation of motivation for students' activities in the conditions of the Pedagogical Debut competition // Modern science-intensive technologies. 2024. № 7. S. 56-62.

[7] Krasilova E. Governor's recruitment // First number. 2025 June 3. S. 5.

[8] Nozdrina N.A. Secondary vocational education in Russia: current state, trends and development prospects (on the example of the Bryansk region) // Pedagogical journal. 2025. № 5. P.163-170.

[9] Karaseva O.V. Quality of education in SPO: problems, prospects and innovative approaches // Scientific aspect. 2023. № 3. S. 17-22.

[10] Krivko Y.P., Tishenko E.V. Contingent of students in the system of secondary vocational education of the USSR in the second half of the twentieth century // Business. Education. Right. 2023. № 4 (61). S. 67-75.

[11] Logacheva E. Putin told how the authorities will evaluate the work of colleges and universities // Parliamentary newspaper. 2024. June 7. P. 8.

[12] Maltseva V.A., Shabalina A.I. Non-bypass maneuver, or Boom in demand for secondary vocational education in Russia // Education issues. 2021. № 2. S. 5-28.

[13] Mikhailovskaya T.M. Modern trends in the development of secondary vocational education // Education in the modern world: practices of digital transformation: a collection of works of a scientific and practical conference. Samara: ed. Samara National Research University named after academician S.P. Korolev, 2021. S. 57-65.

[14] S. Odoevtseva. The authorities forbade college graduates to enter universities without the Unified State Exam // Moskovsky Komsomolets. 2025. December 26.

[15] Razumovsky V.Yu., Chernykh A.V., Pimenova O.P. Unified state exam as an instrument of educational policy of Russia. Local ruling elite and USE // Law and government. 2025. № 7. S. 64-70.

[16] Rogaleva G.I. Supervision is the main function of a university teacher // Young Scientist. 2016. № 20 (124). S. 123-126.

[17] Suvorov O. The head of the Bryansk region, Alexander Bogomaz, suggested not admitting to universities without a “natural gift” // Izvestia. 2024. 13 September.

[18] Feklisov I. Governor Andrei Vorobyov spoke about the launch of 7 more clusters under the federal program “Professionalism” // Komsomolskaya Pravda. 2024. August 1. S. 12.

[19] Chernykh O.N. The educational system of college as a social institution // Value system of modern society 2022. № 3. S. 78-84.

[20] Shichkin I.A., Ledneva S.A. Genesis and trends in the development of secondary vocational education in Russia // Modern pedagogical education. 2023. № 12. S. 548-554.

[21] Yachmennikova P. Between the desk and the anvil // Kommersant. 2024. December 27. S. 14.

[22] Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation (on the situation in the country and the main directions of the state's domestic and foreign policy) February 21, 2023 - Access mode: <http://www.kreml.ru> (date of appeal 26.12.2025).

[23] Lipetsk College of Service Industry. [official website]. - Access mode: <https://lkis48.gosuslugi.ru> (access date 19.01.2026).

[24] Russian Federation. Laws. On education in the Russian Federation: Federal Law No. 273: adopted by the State Duma on December 21, 2012; approved by the Federation Council on December 26, 2012: latest edition. Consultant plus: website. URL: <http://www.consultant.ru> (access date: 21.12.2025).